

Скучный человек

Лиза Листова

При встрече корреспондент НТВ Елизавета Листова искренне посочувствовала своему интервьюеру из «ТВ Парка»: «Я скучный человек. Работа и дом — вот и все». «Скучный человек» сидит за компьютером, сочиняет закадровый текст, на выходных собирает готовит малосольные огурцы и отказывается говорить о своей личной жизни: «Она тогда перестанет быть личной».

Рецептом засолки огурцов Лиза не поделилась, сказала: секрет фирмы!

НТВ Парк — 2000 — 15 окт. — с 50 — 51.
 а днях в эфире прошел документальный фильм Листовой о советской атомной подводной лодке. Сама она об этом не говорит, но итак ясно: для двадцативосьмилетнего корреспондента новостей свой фильм из цикла «Новейшая история» — небывалый карьерный взлет. К тому же в новостях НТВ очень мало девушек. А Лиза уже три года в «Сегодня», снимает серьезные репортажи о флоте. Когда-то была искусствоведом — окончила театроведческий факультет ГИТИСа, работала в журнале «Искусство кино». Потом впервые попала на телевидение, в программу коллеги-киноведа Петра Шепотинника «Кинескоп». Перешла работать на НТВ, в «Намедни». И вот на тебе — искусствовед стал репортером.

— Лиза, почему именно новости? Программа «Намедни» надоела?

— Я работала на всех новостных выпусках «Намедни», потом на половине «61 — 91 годы». На тот момент чувствовала себя достаточно зараженной телевидением, а работа на «61 — 91 годах» предполагала то, от чего я сбежала: сидение с утра до ночи в библиотеке, ковыряние в пыльных газетных подшивках —

кромки ногтей черные постоянно... Это как курсовые на совершенно удивительные темы, например, про моду на янтарь. Довольно сложно в процессе, а на выходе получается два-три абзаца. Кроме того, я привыкла за свой текст отвечать сама, не вручать его другому человеку, в данном случае Леониду Геннадиевичу. Я ни в коем случае не жалуюсь, просто отвечаю за свои слова и хочу и розы с этого иметь, и пины тоже. Я довольно трепетно отношусь к своему имени.

— Какое было ощущение после первых сюжетов для новостей?

— Удивление от отсутствия усталости. Столько приходится пережить за этот короткий промежуток времени, и вдруг обнаруживаешь: батюшки, текст-то написан за двадцать минут. И ждешь, что на тебя сейчас свалится какая-то свинцовая усталость. А ее нет. Все сделано, сделано хорошо, благополучно добралось до эфира — и появляется удивительное чувство легкости и того, что ты начинаешь жизнь с чистого листа.

— А как обычно начинается день?

— Просыпаюсь я отвратительно — просто засыпаю тяжело. Если бы была возможность, я бы

Стол обеденный, он же — рабочий...

17

спала всю жизнь. И мне всегда снятся такие замечательные сны, они интереснее, чем то, что меня ждет днем. Бывают сны-состояния, в которых ничего не происходит. Я могу наблюдать всю ночь предгрозовое небо. Иногда разворачиваются целые сюжеты. Самые страшные сны я вижу про Великую Отечественную войну. Это, по-моему, генетическая память, которая объединяет многих людей...

— *Есть какой-то утренний ритуал?*

— При том, что работа у меня не женская, как выражаются некоторые мои коллеги-мужчины, я остаюсь особой женского пола и не должна огорчать окружающих своим неряшливым видом. Что бы ни случилось, два часа утром я привожу себя в порядок. В крайнем случае час.

— *И, конечно, обязательный утренний кофе?*

— Кофе — это понятно. Еще к кофе заталкиваю в себя йогурт, потому что знаю, что стоит только добраться до работы, как есть захочется страшно. Я стараюсь что-нибудь приготовить, готовить люблю. Другое дело, что иногда нет смысла: сегодня варишь кастрюлю борща, а завтра срочно уезжаешь. Когда я лет в двадцать пустилась в самостоятельное плавание, ушла из очень благополучного и устроенного родительского

Не была бы Лиза журналисткой, точно, стала бы швеей-мотористкой!

— *Есть какие-то пристрастия, любимые лакомства?*

— Скорее есть многие вещи, которых я не ем. Вроде овощного рагу из баклажанов, кабачков, помидоров, все это какое-то отвращенное, припущенное — набор мокрых тряпочек. Такое же «нежное» чувство у меня вызывают манная каша, творог и печенка. При том, что в командировках приходится питаться сухими супами, я остаюсь привередой.

— *А какой распорядок дня?*

— Распорядка дня у меня никакого быть не может. Один день —

съемка утром, другой — вечером. Не могу даже договориться о встрече со своими друзьями через два дня, потому что не знаю, что со мной будет, — может, я уже буду в Екатеринбурге или Калининграде. В последнее время чемоданом пользуюсь чаще, чем пылесосом. Всегда нужно, чтобы в доме были запасная тюбик зубной пасты, мыло, — в общем, такой тревожный чемоданчик.

Кроме тревожного чемоданчика у Лизы дома есть еще целая коллекция плюшевых медведей. Ей их постоянно дарят — просто так и на день рождения. Бывший искусствовед, репортер и трудоголик Листова родилась под Новый год — 30 декабря.

— *Лиза, день рождения не пропадает в преддверии Нового года?*

— С одной стороны, получается дивная увертюра — на следующий день не сталкиваешься с суровой серой реальностью, а продолжаешь праздновать. С другой — с годами это начинает расстраивать, получается, что я все время на год старше, чем есть на самом деле... День рождения вообще очень амбивалентный праздник. Ты считаешь, что все тебя обязаны поздравлять, холить и лелеять, а эти все совершенно так не считают. Иногда чувствуешь, что ты навязываешь свое торжество. Начинаешь ценить, когда люди все же помнят о твоём дне рождения.

Надежда Шахова
Фото Сергея Федотова

Личному транспорту — личный автосервис!

